

И. В. Петров

История храма как история России: от созидания к революции и обратно.

**Рецензия на книгу: Карпук Д. А. Путиловская церковь
святого Николая Чудотворца и мученицы царицы
Александры: история, традиции, современность.
Н. Новгород: Союзполиграф, 2020. 604 с.**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_438

Аннотация: Долгое время отечественная церковная историография не занималась серьезно историей конкретных приходов. Лишь в последнее время стали появляться на свет работы, с помощью которых можно познакомиться с историей Православной Церкви. Один из лучших примеров тому — вышедшая в прошлом году книга кандидата богословия, доцента Санкт-Петербургской духовной академии Дмитрия Андреевича Карпука о церкви Святого Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры. Созданная путиловскими рабочими, эта церковь претерпела все лишения прошлого столетия и возродилась как феникс из пепла в последние годы. Исследование основано на богатом архивном материале и свидетельствах очевидцев. Важное достижение рецензируемой работы — отсутствие «запретных тем». С точки зрения рецензента, она может стать своеобразным прообразом для создания монографий о жизни петербургских-петроградских-ленинградских приходов от конца XIX столетия до наших дней. В рецензии осуществлен разбор каждого раздела книги с выделением их отличительных черт.

Ключевые слова: Православная Церковь, Путиловский храм, рецензия, революция, Синод, репрессии, церковная история, Д. А. Карпук, духовные школы, историография, Первая мировая война, большевизм, изъятие церковных ценностей.

Об авторе: **Иван Васильевич Петров**

Кандидат исторических наук, ассистент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ivanpet1990@hotmail.com, i.petrov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Ссылка на статью: Петров И. В. История храма как история России: от созидания к революции и обратно. Рецензия на книгу: Карпук Д. А. Путиловская церковь святого Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры: история, традиции, современность. Н. Новгород: Союзполиграф, 2020. 604 с. // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 438–447.

Финансирование: При финансовой поддержке Гранта РНФ № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика».

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Ivan V. Petrov

**The History of the Temple as the History of Russia:
from Creation to Revolution and Back.**

**Book review: D. A. Karpuk, *Putilovskaya Church
of St. Nicholas and the Martyr Queen
Alexandra: History, Modern Traditions.*
N. Novgorod: Soyuzpoligraf, 2020. 604 p.**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_438

Abstract. For a long time, Russian church historiography did not seriously deal with the history of small parishes. It is only recently that works have begun to appear with the help of which one can get acquainted with the history of the Orthodox Church. One of the best examples of this is the book published last year by Dmitry Andreevich Karpuk, Candidate of Theology and Associate Professor of the St. Petersburg Theological Academy, about the Church of St. Nicholas and the Martyr Queen Alexandra. Created by the Putilov workers, the church underwent all the hardships of the last century and has been reborn like a phoenix from the ashes in recent years. The research is based on rich archival material and eyewitness accounts. An important achievement of the reviewed work is the absence of “forbidden topics”. From the point of view of the reviewer, it can become a kind of prototype for the creation of monographs about the life of St. Petersburg / Petrograd parishes from the end of the 19th century to the present day. During the review, each section of the book was analyzed, highlighting its distinctive features.

Keywords: Orthodox Church, Putilov Church, review, revolution, Synod, repression, church history, D.A. Karpuk, theological schools, historiography, World War I, Bolshevism, confiscation of church values.

About the author: **Ivan Vasilievich Petrov**

Candidate of History, Assistant at the Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: ivanpet1990@hotmail.com, i.petrov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Article link: Petrov I. V. The History of the Temple as the History of Russia: from Creation to Revolution and Back. Book review: D. A. Karpuk, *Putilovskaya Church of St. Nicholas and the Martyr Queen Alexandra: History, Modern Traditions.* N. Novgorod: Soyuzpoligraf, 2020. 604 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 438–447.

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 21-18-00266 “Religious factor in Russia during the Civil War: phenomenon, significance, and regional specifics”.

Церковная история России XX столетия богата на сложные и противоречивые события, с помощью которых мы можем изучить весь страдный путь духовенства и верующих, переживших эпоху ожесточенных гонений со стороны исповедующего атеистическую идеологию государства. Центральными фигурами повествования о прошлом являлись епископы и священники, подвергшиеся репрессиям и чаще всего принявшие мученический венец. Гораздо реже разговор заходил о мирянах — в силу недостатка сведений о стойких защитниках религии в эпоху декларируемого безверия. И еще реже говорилось о приходе, а также об истории храма в период гонений в целом (история кафедральных соборов и монастырей не в счет).

Исключением из этого ряда может стать вышедшая в прошлом 2020 г. книга петербургского историка, кандидата богословия, заведующего аспирантурой Санкт-Петербургской духовной академии Дмитрия Андреевича Карпука [Карпук, 2020]. Основным «героем» исследования Д. А. Карпука стала Путиловская церковь святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры — храм более чем примечательный и знаковый в череде петербургских церквей, несколько раз за столетие менявший свой внешний облик, паству и, естественно, функционал. Об особой судьбе храма говорит и автор исследования во введении. Он признает, что с помощью погружения в историю храма читатель сможет лучше понять церковную историю конца XIX — начала XX вв. [Карпук, 2020, 7–9]. Также во введении говорится, что в ходе «путешествия» по ленте времени не будут забыты и самые спорные моменты истории храма, в том числе конфликты внутри причта (явление, достаточно редко описываемое в современной российской историографии).

Впечатляет и источниковая база исследования. Автор использовал материалы Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Архива Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, Архива Путиловского храма. Многократно Дмитрий Андреевич обращается к журналам заседаний Санкт-Петербургской духовной академии рубежа XIX–XX вв., воспоминаниям и дневникам ведущих действующих лиц Российской Православной Церкви начала прошлого столетия, таких как прот. Николай Чуков (будущий митр. Григорий) или протопресв. Николай Любимов. Впечатляет и привлечение автором монографии материалов церковной периодики, географический охват которой простирается от Иркутска до столицы Российской империи.

Важно отметить и глубокое уважение к ведущим историкам Российского православия XIX–XX столетия, чьи работы обильно цитируются в исследовании. На страницах «Путиловской церкви» мы можем увидеть ссылки на Грегори Фриза, Михаила Шкаровского, прот. Владислава Цыпина, Сергея Фирсова, архим. Дамаскина (Орловского), Алексея Беглова, прот. Владимира Сорокина, Арсения Соколова, Павла Рогозного, о. Александра Мазырина и многих других. Привлекаются Д. А. Карпуком и исследования историков, довольно критично относящихся к русскому православию, в череде которых особо хочется выделить Илью Ратьковского и Андрея Николаева. Из вышеприведенного списка видно, что работа не носит агиографический характер, а стремится показать динамику в истории прихода с помощью привлечения самых разных свидетельств и мнений.

Еще одна важная отличительная черта исследования Дмитрия Карпука — творческий подход к названию глав и параграфов. Приведу лишь несколько примеров: «„Позвольте мне предложить тост за здоровье русского рабочего люда“, или Краткий очерк жизни и деятельности Н. И. Путилова»; «„Грохот колес и лязг металла стирают у человека образ Божий“, или Деятельность общества трезвости при Путиловской церкви»; «Почему „Листок“ не стал „Голосом“? или История издания „Путиловского приходского листка“»; «„Мы хлебнули свободы и немного охмелели“, или Отношение причта Путиловского храма к революциям 1917 года»; «„Действовали только кадиллом и кропилом“, или Последний настоятель Путиловского храма протоиерей Иоанн Зимнев и клир 1920-х годов». Подобный творческий подход наверняка оживляет текст.

Структурно монография разделена на шесть глав. Первая повествует о местности, на территории которой возник храм, о личности Николая Ивановича Путилова (1820–1880), не только крупного промышленника, но и мецената, о религиозности и инициативах верующих петроградских рабочих, строительстве церкви. Вторая глава посвящена «мирному» периоду в истории церкви. Начинается она с тех выводов, к которым пришли светские и церковные власти после так называемой Первой русской революции, затем рассказывается о духовенстве и причте, мирянах храма, учреждении Общества хоругвеносцев, а также о визите в храм Антиохийского патриарха Григория IV (Хаддада). Третья глава стала отражением событий Великой войны на истории Путиловского храма. В связи с этим узловыми сюжетами повествования здесь: приходская периодика, патриотическая деятельность прихода, хозяйственная и просветительская деятельность. Четвертая глава переносит читателя в «лихие» 1917 и 1918 гг. Здесь Дмитрий Андреевич не только показывает фон происходящих в России и Петрограде событий, но и живописует участие «путиловских» священников и прихожан в таких мероприятиях, как выборы правящего архиерея Петроградской епархии, вхождение в новообразованное Занарвское благочиние, увлечение духовенства демократическими тенденциями. Сказано здесь и о самосудах над священниками — трагическом веянии того времени. В пятой главе показана вся страда Церквы и верующих — процесс закрытия храма в 1920-е гг., репрессии против духовных лиц и верных Богу мирян, а также «метаморфозы» храмового здания в советское время. Наконец, шестая глава вновь возвращает нас в нормальную жизнь прихода, которая началась в последние десятилетия. Примечательно, что каждый раздел книги снабжен богатейшим архивным и фотоматериалом, благодаря чему монографию не только интересно читать, но можно и выстраивать в голове картины жизни прихода от его создания до дня сегодняшнего.

Безусловно, историю храма невозможно сделать полной, не написав галереи портретов тех лиц, которые сыграли первостепенную роль в его жизни, а также в жизни города и страны. Одной из главных фигур, образ которой удалось создать Д. А. Карпуку, стал Николай Иванович Путилов. Автор исследования абсолютно верно охарактеризовал его как «выдающегося инженера, организатора и патриота» [Карпук, 2020, 23]. И пусть прямого отношения к церкви Николай Путилов не имеет, рассказывать о Путиловском храме без характеристики его личности просто-напросто не представляется возможным. Здесь важна и еще одна деталь — отношение рабочих, будущих прихожан церкви к личности Николая Ивановича. Празднование 10-летия переноса останков в храм является лучшим доказательством уважения и любви к этой выдающейся фигуре со стороны «пролетариата» (напомню, что празднование это произошло в революционном 1917 г. [Карпук, 2020, 30]).

Переходя к описанию строительства храма, Дмитрий Андреевич блестяще воссоздает фон событий, в том числе настроения рабочей среды того сложного времени, не замалчивая кризисных явлений, но в то же самое время не обходя стороной и приверженность вере в Бога большинства рабочих, о чем не принято было говорить в советское время. Свидетельством последнего может стать и сама инициатива создания церкви, которая исходила от рабочих, испросивших разрешения на постройку храма [Карпук, 2020, 51–53]. Важна и мотивация рабочих — инициаторов строительства. Они очень надеялись, что возникновение на рабочей окраине большого храма убережет неокрепший рабочий люд от главных пороков большого города: пьянства и разгульного образа жизни, столь распространенных в рабочей среде.

Интересно, что рабочая инициатива встретила поддержку как духовенства столицы, так и заводского начальства в лице директора Путиловского завода Николая Ивановича Данилевского (1849–1929). Благодаря своеобразному симбиозу устремлений рабочих, помощи со стороны промышленников и поддержке народной инициативы священноначалием дело сдвинулось с мертвой точки. Произошло это далеко не сразу, однако же в царствование последнего российского императора Николая II все острее вставал вопрос о том, что отдельный, вместительный храм для рабочих Путиловского

завода нужен в том числе ради предупреждения разлагающего влияния революционных учений. На первом этапе много сил для отстаивания идеи постройки храма отдал священник Василий Дурнев. Именно его заботами удалось пробить брешь непонимания чиновничества и медлительность епархиального начальства. Именно он добился создания в 1897 г. долгожданного Церковно-строительного комитета, в состав которого вошли: директор завода, инженеры, архитектор Дмитрий Радкевич, представители от каждой заводской мастерской. Позже, также благодаря инициативам отца Василия, состав комитета стал пополняться за счет влиятельного столичного купечества [Карпук, 2020, 72–74].

О проекте церкви Дмитрий Андреевич тоже рассказывает с помощью обращения к личностям: архитекторам, инженерам и проч. На решающей стадии утверждения проекта Дмитрия Гавриловича Радкевича сменил еще более известный зодчий Василий Иванович Косяков (1862–1920). Он взялся за составление проекта храма в последний год XIX столетия. Еще через год было получено разрешение на постройку со стороны правящего архиерея — знаменитого митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) (одобрение дали также император и обер-прокурор Константин Победоносцев). Несмотря на это, строительство было начато несколько позже. Вот как данную коллизию объясняет автор исследования: «Подготовительные работы заняли еще один год. Затем началось строительство храма, ход которого время от времени освещался на страницах периодической печати... По некоторым данным, освящение церкви было запланировано на 1905 год. Однако именно в 1905 году и именно с Путиловского завода в столице Российской империи начались события, которые изменили ход не только русской, но, в определенной степени, даже и мировой истории [Карпук, 2020, 79–81].

Из вышеприведенной цитаты видно, что историк прокладывает своеобразный мостик к описанию дальнейших событий, сколь знаковых, столь и скорбных. О них довольно много известно в связи с максимальной заинтересованностью советской историографии в событиях «кровавого воскресенья». Д. А. Карпук рассматривает эти события не совсем стандартно. Он предпочитает погрузиться в историю «зубатовских обществ», однако меняет фокус рассмотрения. Для него важно понять, почему священноначалие, и в первую очередь — самый влиятельный в России тех лет церковный иерарх митр. Антоний (Вадковский), не поддержало идею, которую мы бы сейчас могли назвать «управляемый протест».

Затем Дмитрий Андреевич развенчивает один из самых известных мифов, довольно долго господствовавших в публицистике советского времени: о Георгии Гапон не священником Путиловского храма. Для того чтобы показать, что такое мнение не соответствует действительности, исследователь анализирует личность этого авантюрного и одновременно одаренного человека. Отмечу, что как при воссоздании личности Гапона, так и при описании роковых событий конца 1904–1905 гг. Д. А. Карпук стремится максимально отстраниться от оценочных суждений. Это вполне понятно. Данный сюжет — побочный для истории самого храма, но зато очень показательный для понимания религиозных потребностей рабочих и характеристики их нравственного состояния. Между тем другие события церковной и светской истории, такие как визит митр. Антония (Вадковского) на Путиловский завод после кровавых событий, упомянуты и проанализированы.

Следующий раздел книги возвращает нас к хронологии освящения места под будущий храм, истории строительства церкви и ее освящения. Любопытный фрагмент из этой части храмовой истории: если главный придел храма освящали сам митр. Антоний (Вадковский), еп. Кирилл (Смирнов) при участии о. Иоанна Сергиева, то освящение придела во имя св. великого князя Александра Невского совершил еп. Нарвский Антонин (Грановский). Мистическим образом в освящении «рабочего» храма принимали участие духовные лица, которые впоследствии будут символизировать верность канонам, как владыка Кирилл (Смирнов), и идейный переход в обновленчество, как владыка Антонин (Грановский).

В исследовании подробно проанализированы все документы, которые в той или иной степени способны рассказать о храме: положения, уставы и проч. Подобного рода анализ способствует тому, что читатели могут сравнить жизнь приходов в православной империи, пусть и в кризисное время, и в постсоветской России, еще не окрепшей в вере после 75-летнего господства большевиков.

Возвращаясь к теме портретной галереи лиц, способствующих строительству Путиловского храма и гармоничной жизни прихода, Дмитрий Андреевич кропотливо воссоздает биографии духовенства, служившего в церкви: прот. Николая Павского (1859–1950), иерея Николая Никольского, иерея Николая Гришкова, иерея Василия Нечаева и др. Для того чтобы лучше разобраться в хитросплетениях жизненных перипетий этих людей, автор монографии обильно использует церковную периодику, архивные дела, а также массив современной церковной историографии. Отдельное внимание Д. А. Карпук уделит материалам, касающимся духовного образования (напомню, что кандидатское исследование Дмитрия Андреевича было посвящено истории петербургских духовных школ рубежа XIX–XX вв. [Карпук, 2008]). Несмотря на то, что многие события послереволюционного и послевоенного времени не прослежены автором до логического конца, как в случае с отцом Николаем Павским, следует отметить, что жизненный путь каждого духовного лица, служившего в Путиловской церкви, получил должное освещение.

Особый интерес вызывает раздел о деятельности общества трезвости при Путиловской церкви. История борьбы Российской Православной Церкви за народную трезвость по сей день не имеет должного отражения в современной историографии. Именно поэтому Дмитрий Андреевич начинает с описания мотивов, побуждающих священников на рубеже XIX–XX столетий обращаться к подобному общественному служению. По сути своей в монографии показан общий фон церковной борьбы за трезвость прихожан в столице, после чего говорится об инициативе «путиловского» духовенства.

Такой же подход можно увидеть и при описании деятельности общества хоругвеносцев, возникшего при Путиловской церкви. Именно при Путиловском храме было создано невероятно деятельное общество хоругвеносцев, которое участвовало в таких знаковых событиях, как крестные ходы по случаю 1600-летия Миланского эдикта, в связи с началом Первой мировой войны и проч. [Карпук, 2020, 176–177]. Роль конкретного человека в деятельности путиловских хоругвеносцев опять же невероятно значима. В данном случае автором создан портрет председателя и учредителя Общества Д. Ф. Кузьмина. Важный нюанс: несмотря на перечисление достижений последнего, как и созданного им общества, автор монографии не обходит стороной конфликтные ситуации во взаимоотношениях Кузьмина и духовенства, говорит о сложном характере «главного хоругвеносца» Путиловского храма.

Правдивым выглядит и описание визита в Путиловский храм главы Антиохийского патриархата Григория IV. Д. А. Карпук пишет, что, как и в допетровское время, восточные патриархи навещали нашу страну в большей степени по экономическим и презентационным причинам, нежели для того, чтобы осуществить какую-либо церковную задачу [Карпук, 2020, 192–199]. Как кажется автору этих строк, этот раздел книги обязателен для прочтения всем, кто хочет разъяснить для себя тонкости церковной дипломатии.

Переход к описанию событий Великой войны Дмитрий Карпук снова начинает с обращения к биографии, на этот раз нового настоятеля храма прот. Павлина Смирнова. Жизненный путь этого пастыря воссоздан наиболее подробно. Именно после того как автор показал многогранную личность настоятеля, он перешел к характеристике конфликта между о. Павлином и старшиной Общества хоругвеносцев Дмитрием Кузьминым. Вдаваться в него в рамках этой рецензии смысла нет, замечу лишь, что в монографии эта далеко не самая радостная страница в истории храма описана в мельчайших подробностях с привлечением разных видов источников, в том числе периодической печати. Достойное место занимает в книге и тема выработки устава

братства Воскресения Христова при Путиловской церкви, вкупе с историей этого братства.

При описании истории печатного органа церкви — «Путиловского приходского листка», наибольший интерес вызывает тематика этого издания в конце 1916–1917 гг. Сам автор об этом периоде сказал следующее: «Если же говорить о содержательной части „Листка“, то в 1917 году больше стало статей общего плана — по богословию, о ситуации в стране, на фронте. С другой стороны, действительно, появляются личные маститые священнослужители, как было обещано... были и простые прихожане Путиловской церкви» [Карпук, 2020, 298]. В более серьезное печатное издание «Листок» перерасти так и не смог в связи с изменившейся политической ситуацией в стране.

Любителям церковной истории не может не быть интересна и та часть книги, в которой рассказывается о визите в Путиловский храм знаменитого епископа Тобольского Варнавы (Накропина). В описании личности как этого архиерея, так и другого известного архипастыря того времени — Московского митрополита Макария (Невского) Дмитрий Андреевич сдержан. Отмечу, что его позиция достаточно примечательна, при том, что как в советские годы, так и сейчас часть современных церковных историков оценивает служение «архиереев-распутинцев» исключительно с отрицательной стороны. В данном случае перед нашими глазами находится описание миссионерской поездки в Сибирь митр. Макария с целой делегацией, в состав которой входили и «путиловцы» во главе с о. Павлином. Хочется отметить, что новый взгляд на такие вехи церковной истории, как прославление свт. Иоанна (Максимовича) или процесс канонизации святых в период правления последнего российского императора в целом, просто необходим, и отрадно, что историки проявляют к этим аспектам неподдельный интерес [Белоус, 2018].

В русле «увлечений» современной российской церковной историографии написана и еще одна часть книги, посвященная патриотическому служению прихода в годы Первой мировой войны. В данном случае Дмитрий Андреевич начинает с описания общего патриотического порыва православного Петербурга-Петрограда, приводя статистические данные о помощи духовенства и верующих фронту и тылу. Поразительной является и следующая статистика: на фронт только в 1914 г. ушло 30 человек из среды обучающихся в главной духовной академии страны (почти столько же и в следующем году) [Карпук, 2020, 313]. И здесь тоже присутствует важный личностный фактор. На фронтах Великой войны погиб сын диакона Путиловского храма Константина Тимофеева — Николай. Обучавшийся в столичной духовной семинарии молодой человек затем поступил в Павловское военное училище, а по окончании последнего в 1915 г. попал на фронт. Раненый 10 февраля 1916 г. под Шлоком (нынешняя Юрмала в Латвийской республике), Николай Тимофеев умер в Риге. В данном разделе книги обильно цитируются стихи отца погибшего воина. Поэзия лучше всего передает горечь потери и ужасы войны. Подобное наследие периода Великой войны практически неизвестно современному читателю, и его необходимо возвращать всем интересующимся. Описываемые в монографии события лишь приоткрывают дверь в этот по сию пору неизведанный мир.

Как и для всей России, водоразделом в истории Путиловского храма стал 1917 г. Интересно отметить, что в монографии автор как бы подводит читателя к описанию событий революции, предваряя их рассказом о посещении церкви архиереями или же статистическими данными, способными помочь понять духовно-нравственное состояние прихожан в самый мятежный год российской истории. Как и большинство клириков и мирян страны, причт и прихожане Путиловской церкви благосклонно отнеслись к революционным событиям февраля 1917 г. Отец Павлин Смирнов на странице приходской периодики в унисон с Синодом и архиереями приветствовал Временное правительство и громко заявлял о «душной атмосфере» царской России. При этом, как и везде, важны нюансы. Дмитрий Карпук справедливо замечает, что при всем революционном пафосе того времени в словах свящ. Павлина Смирнова звучит осторожное отношение к самому православному

монарху: «Вместе с тем, и это при внимательном чтении материалов второго выпуска „Листка“ бросается в глаза, „брасывая иго и цепи рабства“, священник Павлин Смирнов проявлял особую осторожность. На самом деле многие его высказывания и суждения довольно далеки от оголтелого ликования и радикального критицизма по отношению к недавнему прошлому, как это было широко распространено в первые месяцы после Февральской революции. Радость отца настоятеля по поводу случившегося — это радость довольно осторожная. Даже критикуя прошлое, он, восхваляя Государственную Думу, критикует не царя, а министров и Государственный Совет, что весьма показательно и чрезвычайно важно для характеристики этого церковного деятеля...» [Карпук, 2020, 371].

Еще до октября 1917 г. с Путиловским храмом были связаны обвинения в «контрреволюционном» поведении духовенства в период царствования Николая II. Наиболее показательными были слухи о том, что с колоколен петроградских церквей раздавались пулеметные очереди по протестующим в февральские дни. В монографии Дмитрия Андреевича Карпука эти мифы, особенно сильно муссируемые впоследствии советской публицистикой и историографией, опровергаются с помощью документальных свидетельств. Более того, после знакомства с книгой у читателя не останется сомнений в том, что Православная Церковь готова была пойти на расследование подобного рода случаев и аргументированно опровергала обвинения общественности и антицерковно настроенных политических сил.

Следующая веха церковной истории города — избрание правящего архиерея. Процесс пресловутой «церковной революции» 1917 г. уже не раз попадал под взоры профессиональных историков. На этот раз он рассматривается на микроуровне — ставится вопрос об участии в выборах прихожан одного храма. Выбор в предстоятели будущего священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) полностью совпал с мнением путиловских прихожан. Лучшее доказательство этому — творчество поэта Путиловской церкви диакона Константина Тимофеева [Карпук, 2020, 403]. С такой же скрупулезностью исследователь описывает историю с образованием Занарвского благочиния, главой которого стал настоятель Путиловского храма. Здесь же мы видим краткую историю приходов, вошедших в состав вышеуказанного благочиния.

Что касается более «мрачных сюжетов», то проблематику большевистских гонений Дмитрий Андреевич начал рассматривать с обозначения финансовых трудностей петроградских приходов в 1917–1918 гг. Затем, после создания фона, следует рассказ о «путиловских» событиях. В числе неудавшихся попыток проведения широких и насущных реформ можно особенно отметить идею о. Павлина Смирнова об открытии на территории вверенного ему благочиния в 1918 г., помимо церковно-приходских школ, и Серафимовского епархиального женского училища, Путиловской гимназии и реального училища, за парты которого должны были сесть дети прихожан обоих полов. Всем этим добрым начинаниям так и не довелось свершиться.

Приближался к трагическому финалу и жизненный путь самого Занарвского благочинного о. Павлина Смирнова. Его жизнь была оборвана разразившимся в стране «красным террором». В первые дни террора о. Павлин оказался в Пензе. Там он был арестован, а 25 октября 1918 г. по постановлению Пензенской губернской ЧК был расстрелян «за распространение контрреволюционных брошюр».

Трагическая судьба многолетнего настоятеля храма стала своеобразным прологом к кровавой вакханалии следующего десятилетия, результатом которой в приходских масштабах станет закрытие церкви. В следующей главе автор монографии подробно рассказывает о нападах большевиков на храм: от финансового ограбления до прямых репрессий против духовенства и мирян. При описании этого процесса Дмитрий Андреевич снова верен себе. Он не обходит стороной спорные вопросы, будь то состав пресловутых «двадцаток» или же дача показаний священниками и мирянами против своих собратьев в рясе и духовных наставников. Однако подобные факты приводятся автором не в осуждение духовных лиц и верующих, а для того, чтобы помочь

читателю лучше понять сложное время гонений, которое обнажало все человеческие страсти и ставило людей перед выбором.

В начале 1920-х гг. Путиловская церковь прославилась тем, что ее прихожане противодействовали насильственному изъятию церковных ценностей в период так называемой помощи голодающим Поволжья со стороны советской власти. События начала мая 1922 г. у стен храма стали для безбожных властей настоящим холодным душем. Приехав в «рабочую» церковь, они думали найти горячую поддержку своим инициативам, а в ответ получили противодействие со стороны собравшихся. Прибывший к путиловцам рабочий завода «Треугольник» Левицкий получил камнем по голове, после чего от расправы его спасло лишь заступничество священника, который довез «пострадавшего» до больницы. Для умирения несогласных властям пришлось мобилизовать дополнительные карательные силы. Можно вполне согласиться с автором книги по поводу реакции советских властей на произошедшее: «Безусловно, повторимся, вся эта история оказалась чрезвычайно неприятной и даже болезненной для властей. Наличие храма рядом с таким промышленным гигантом, каковым являлся Путиловский завод, а также тот факт, что среди рабочих было достаточно большое количество верующих людей, готовых выйти на защиту и храма, и церковных ценностей, не могло не вызвать обеспокоенности. И эта обеспокоенность должна была быть тем серьезней, что Путиловский завод из „передовика“ революционного движения в России на глазах превращался в оплот „контрреволюции“ и „левоэсеровской пропаганды“» [Карпук, 2020, 486–487]. К сожалению для Церкви и мирян, большевики извлекли из случившегося уроки и впоследствии существенным образом ужесточили свое отношение к этому приходу.

Все последующее описание посвящено подготовке к закрытию храма и таким знаковым и печальным для православного Петрограда событиям, как активизация обновленчества. При этом можно встретить настоящие подлоги и искажения фактов со стороны большевиков, их паразитирование на мифологии о лице русского рабочего, доносительстве духовенства дореволюционной России. Отмечу, что Д. А. Карпук скрупулезен при сравнении свидетельств об обстоятельствах закрытия храма. Критической оценке подвергаются как советские свидетельства, так и воспоминания впоследствии оказавшегося в эмиграции очевидца событий — архим. Феодосия (Алмазова) [Карпук, 2020, 525–526]. Прослеживается автором и использование храмового здания в советское время, когда он был не только закрыт, но и осквернен новыми властями, исказившими в том числе и архитектурный замысел создателей церкви. Замечу, что история здания в 1930–1980-е гг. описана автором пунктирно. Достаточно интересно, как кажется автору этих строк, было бы воссоздать на страницах книги быт рабочих Путиловского/Кировского завода в советские годы и сравнить их, а также проследить несколько судеб рабочих, постараться выявить, кто из них обратился в годы Второй мировой войны или в послевоенные годы к вере в Бога. Хочется верить, что эта тема еще найдет своего кропотливого исследователя.

Интересным представляется, что с Путиловским храмом была связана история семьи первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина [Карпук, 2020, 545].

Завершает книгу раздел, посвященный современной истории храма, его воссозданию, личности настоятеля прот. Владимира Гончаренко. Этот раздел также снабжен рассказом о конкретных личностях, которые принимали участие в воссоздании прихода, способствуют возрождению прихода сейчас. Снабжена последняя глава и богатым иллюстративным материалом.

Как и в любой рецензии, следует сказать и о некоторых недостатках издания. В данном случае к их числу можно отнести только то, что некоторые сюжеты освещены в монографии более пунктирно в сравнении с другими, будь то события церковной истории 1920-х гг. или же жизнь здания в позднесоветские годы. Однако эти недостатки меркнут перед всеми достоинствами книги, также надо учитывать объем работы, превышающий отметку в шесть сотен страниц.

Заходя сейчас в храм святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры, можно лицезреть копии портретов тех духовных лиц, которые служили

в храме: архиереи Варнава (Накропин), Антонин (Грановский), Антиохийский патриарх Григорий IV, настоятели и священники. Смотря на эти лица, мысленно листаешь монографию Дмитрия Андреевича Карпука и вновь и вновь открываешь историю этой необыкновенной церкви. Хочется надеяться, что и другие петербургские храмы найдут своего достойного летописца.

Источники и литература

1. Белоус (2018) — *Белоус П. В.* Тобольская епархия в годы Первой мировой войны (1914–1918). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2018.
2. Карпук (2008) — *Карпук Д. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918). Дис. ... канд. богословия. СПб.: СПбДА, 2008.
3. Карпук (2020) — *Карпук Д. А.* Путиловская церковь святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры: история, традиции, современность. Н. Новгород: Союзполиграф, 2020.